

ПРИЕМЫ ЛИТЕРАТУРНОЙ АНТИЕРЕТИЧЕСКОЙ ПОЛЕМИКИ В ИОСИФЛЯНСКОЙ КНИЖНОСТИ (НА ПРИМЕРЕ «СЛОВА О ВОПЛОЩЕНИИ» МИТРОПОЛИТА ДАНИИЛА)

Ю. С. СТАРИКОВ

Статья посвящена проблемам литературной антиеретической полемики в Русской Церкви в первой половине XVI в. Автором проводится литературный и текстологический анализ одного из крупнейших полемических сочинений митрополита Даниила Московского — «Слова о Воплощении Господа нашего Иисуса Христа». Этот труд входил в состав «Сборника слов» митрополита Даниила, однако никогда не издавался и не привлекал внимания исследователей. В то же время он является единственным сочинением в древнерусской книжности, где ведется полемика с «нетленномнимой» ересью, в которой на соборе 1531 г. Даниил обвинил князя-инока Вассиана (Патрикеева). Автором установлена прямая текстуальная зависимость «Судного дела» Вассиана от «Слова о Воплощении». Кроме того, на основе изучения древнейших списков «Слова» автором выявлены основные литературные приемы и методы, характерные для полемистов иосифлянской книжной школы в начале XVI в. «Слово о Воплощении» и целый ряд других сочинений митрополита Даниила рассматриваются в работе как сложные литературные произведения, в тексте которых выделяется несколько смысловых уровней. Анализ компилятивной части «Слова» позволил автору выявить строгую последовательность цитирования библейских и святоотеческих текстов, а также логику аргументации, которой придерживался митрополит Даниил. В связи с этим автор предпринимает попытку опровергнуть устоявшееся представление о том, что книжники иосифлянской школы были компиляторами, чуждыми оригинального творчества. Сделанные наблюдения позволяют говорить о том, что существующая в отечественной историографии методика изучения полемических сочинений писателей русского Средневековья нуждается в существенной корректировке.

Ересь жидовствующих, всколыхнувшая жизнь Русской Церкви на рубеже XV–XVI вв., дала мощный толчок развитию богословской мысли. В 1499 г. в апологетических целях новгородские книжники во главе с архиепископом Геннадием осуществили ряд переводов и составили первый на Руси полный кодекс библейских книг. В это же время игумен Волоколамского монастыря прп. Иосиф Волоцкий создает первый на Руси богословский трактат — «Просветитель», стержневой темой которого стала борьба с заблуждениями жидовствующих. Это сочинение, известное во множестве списков XVI–XVIII вв., послужило образцом апологетической схолии для полемистов последующего времени.

В 1520–1530-е гг. продолжателем трудов прп. Иосифа становится его ученик и преемник на посту игумена Волоколамского монастыря (1515–1522), а позднее предстоятель Русской Церкви (1522–1539) — митрополит Даниил. В кругу интеллектуальной элиты своего времени он получил славу «доктора закона Христова»¹ — талантливого писателя и проповедника, апологета и непримиримого борца с вольномыслием. Его перу принадлежит более 60 сочинений, 16 из которых собраны в «Соборник слов» (известен в шести списках XVI–XIX вв.), — крупнейший полемический трактат, в котором Даниил собрал канонические и святоотеческие свидетельства в защиту важнейших догматов православной веры. «Соборник» задумывался автором как своего рода богословская энциклопедия, в которой, по словам самого Даниила, каждый найдет для себя что-то полезное: «Зане аще что кому ключаемо будет или противу еретических речей, или межи православных некое стязание и речи, и благодатию Божиею обрящет готово без труда в коемждо слове, противу бываемых которых вин, к благоугождению Божиему и ползе душам»².

Сочинения митрополита Даниила структурно³ и содержательно⁴ находятся в тесной связи с трудами прп. Иосифа Волоцкого. В то же время стиль, форма, а также полемические методы, используемые Даниилом в словах «Соборника», значительно отличаются от литературных приемов Иосифа. Слова «Просветителя» написаны в форме авторского рассуждения, где каждое утверждение еретиков последовательно опровергается самим автором, использующим в качестве аргументов выдержки из священных и святоотеческих текстов. В то же время ни логика аргументации, ни структура сочинения у Иосифа не зависят от приводимых им цитат, которые выполняют служебную функцию по отношению к авторскому тексту.

Слова «Соборника» Даниила построены по иному принципу. Каждое слово имеет трехчастный состав: 1) *авторское вступление*, в котором обозначена ключевая проблема, поднятая в слове; 2) *основная часть* в виде пространной подборки выдержек из Библии, творений святых отцов, канонических текстов и гимнографии, которые следуют непосредственно друг за другом и не сопровождаются комментариями автора; 3) *авторское поучение*, содержащее основные выводы.

¹ См.: *Прп. Максим Грек. Послание Николаю Латинянину о латинском отлучении* // Максим Грек. Сочинения. М., 2008. Т. 1. С. 386.

² РГБ. Ф. 173.1. № 197. Л. 4.

³ Митрополит Макарий (Булгаков) усматривал структурное сходство «Соборника» Даниила и «Просветителя» Иосифа Волоцкого в том, что оба труда включают в себя 16 произведений полемического характера (см.: *Макарий (Булгаков), митр.* Сочинения Московского митрополита Даниила // Христианское чтение. 1872. № 10. С. 184).

⁴ В. И. Жмакину удалось выявить прямую зависимость некоторых посланий Даниила от «Просветителя» и монастырского устава Иосифа (см.: *Жмакин В. И.* Митрополит Даниил и его сочинения. М., 1881. С. 687–690). Наблюдения над текстами этих сочинений показывают, что Даниил действительно заимствовал фрагменты из трудов своего учителя как при написании авторского текста (например, текст послания Даниила «О благочинии и крепости монастырского устава» (см.: Там же. Приложения. С. 39–44) в большей части составлен на основе 1, 2, 4, 5 глав Устава Иосифа Волоцкого (см.: *Великие Минеи Четвы.* СПб., 1868. Сентябрь 1–13. С. 506–529)), так и в ряду цитат из святоотеческих творений (под заглавием «От иных книг») (РГБ. Ф. 173.1. № 197. Л. 114–115).

Основная часть у Даниила является ключевым структурным элементом слова. Представленные в ней цитаты определяют как содержательную насыщенность произведения, так и логику авторской аргументации.

В историко-публицистической литературе распространено мнение, что Иосиф Волоцкий и его ученики были в первую очередь компиляторами, а «к богословскому творчеству оставались недоверчивы и равнодушны»⁵. Под такую оценку часто подпадает и творчество Даниила. Так, В. И. Жмакин писал: «В отношении формы построения своих сочинений Даниил стоит ниже своего учителя Иосифа Волоцкого. Если в науке существует мнение, которое отказывает самому Иосифу в его авторской самостоятельности, то тем более это можно сказать в отношении самого капитального произведения Даниила — его *Соборника*»⁶. Размышляя о структуре слов «Соборника» ученый приходит к выводу, что «Даниил при изложении свидетельств является списывателем их, простым копистом, мысль которого во время труда остается совершенно бесследной для дела»⁷.

В действительности «мысль» Даниила оставила глубочайший след даже в компиляторском «деле». В основу компиляции выдержек из священных и святоотеческих текстов в каждом слове положен уникальный авторский замысел. Он выявляется при изучении порядка, в котором расположены эти выдержки. В. И. Жмакин пытался дать типологическую классификацию таких текстов (священные, святоотеческие, канонические и т. д.), в ряде случаев объединяя их в тематические группы (богословские, исторические и др. сюжеты)⁸. Но такой подход мало что сообщает об авторском замысле в построении компиляции, в связи с чем представляется уместным проследить логику цитирования тех или иных отрывков в прямой последовательности, т. е. так, как они были расположены самим автором.

Обратимся к примеру. Творческий замысел Даниила рельефно прослеживается в крупнейшем антиеретическом сочинении из «Соборника» — слове «О Воплощении Господа нашего Иисуса Христа» (№ 5)⁹ — единственном сочинении в древнерусской книжности, где ведется полемика с «нетленномнимой» ересью, в которой на соборе 1531 г. Даниил обвинил князя-инока Вассиана (Патрикеева). Суть данного еретического учения, относящегося к категории докетических ересей¹⁰, состояла в искажении догмата об ипостасном соединении божественной и человеческой природы в Лице Иисуса Христа. На соборном заседании Вассиан утверждал, что человеческая природа (естество) Христа еще до Его Воскресе-

⁵ Флоровский Г. Пути русского богословия. Париж, 1937. С. 19.

⁶ Жмакин. Указ соч. С. 291.

⁷ Там же.

⁸ См.: Там же. С. 320–342.

⁹ Полное название сочинения: «О воплощении Господа нашего Иисуса Христа; в истину проповедаем того совершена Бога и совершена человека, а не яко злии еретици нечестиво глаголют по воплощении Господу нашему Иисусу Христу едино естество Божества имети» (РГБ. Ф. 173.1. № 197. Л. 119).

¹⁰ К этой категории (материальный докетизм) также относятся упоминаемые Даниилом ереси Маркиона, Василида, манихеев и др. (см.: Давыденков О., *прот.* Догматическое богословие. М., 2013. С. 357–359).

ния характеризовалась сверхъестественными свойствами — была «нетленной» (не испытывала голода, жажды, боли, страха), что очевидным образом искажает исповедуемый Церковью христологический догмат. Источники, из которых Вассиан почерпнул это учение, остаются неизвестными: в его сочинениях и редактируемой им Кормчей отсутствуют сведения, подтверждающие ересь¹¹.

«Слово о Воплощении», опровергающее это учение, является самым объемным трудом Даниила¹². Проблемам, которые поднимаются в «Слове», митрополит, безусловно, придавал особое значение. Это произведение было написано им в период с 1524 по май 1531 г.¹³ и, по всей видимости, впоследствии послужило одним из источников «Судного дела» Вассиана (Патрикеева). Проследим последовательность изложения материала в «Слове» по древнейшему списку «Сборника» (1520-е гг.) с авторской правкой Даниила¹⁴.

Во вступлении к слову (л. 119–121 об.) Даниил намечает основные тезисы, которые требуют доказательств: Бог воплотился в человеке, имел совершенную божественную и человеческую («тленную») природу до Воскресения и «нетленную» после. Здесь же автор указывает на цель своего труда: «...да никто же будет еретик, и да никто же примет злую и пагубную ересь нетленною, но да всяк верует и исповедает съвершена Того Бога и съвершена Того человека»¹⁵.

В основной части слова (л. 122–202 об.) приводится 16 цитат из Нового Завета, 77 отрывков из святоотеческих толкований на Писание, творений и житий, 14 гимнографических текстов, 5 выписок из канонических постановлений¹⁶. Все эти тексты расположены Даниилом в следующем порядке:

1. Первая часть свидетельств (л. 122–133 об.) посвящена защите тезиса о том, что Христос воспринял человеческую природу во всей ее полноте. Даниил последовательно доказывает истинность плоти Христовой как в структурном отношении (душа и тело), так и в контексте изменения ее свойств с течением времени (переход от «тленной» к «нетленной» плоти):

а) *Истинность души*. Даниил приводит свидетельства из толкования Феофилакта Болгарского на Ин. 2:19–21 с опровержением ереси Апполинария о том,

¹¹ См.: Казакова Н. А. Вассиан Патрикеев и его сочинения. М.; Л., 1960. С. 97.

¹² В рукописи РГБ. Ф. 173.1. № 197 «Слово» занимает 86 из 493 листов (л. 119–205 об.)

¹³ В. И. Жмакин относит его создание к началу 1520-х гг. Этим, по его мнению, можно объяснить то, что в «Слове» не упоминается имя Вассиана, который в 1520-е гг. все еще оставался приближенным князя и не мог быть подвергнут открытой критике (см.: Жмакин В. И. Митрополит Даниил и его сочинения. С. 321). В действительности нижней границей создания «Слова» следует считать 1524 г., когда Максимом Греком был осуществлен перевод «Толкования Иоанна Златоуста на Евангелие от Матфея», выдержки из которого используются в «Слове». Верхней границей является май 1531 г., когда в Москве состоялся суд над князем Вассианом (Патрикеевым), в составлении «Судного дела» которого уже использовались фрагменты «Слова».

¹⁴ РГБ. Ф. 173.1. № 197.

¹⁵ Там же. Л. 121 об.

¹⁶ Все используемые Даниилом тексты взяты из разнообразных источников, которые, по-видимому, составляли основу библиотеки Волоколамского монастыря и митрополичьей кафедры. Происхождение большинства текстов было выяснено и описано В. И. Жмакиным (см.: Жмакин В. И. Митрополит Даниил и его сочинения. С. 322–341).

что Христос не воспринял человеческую душу и содержащее аналогичную идею толкование из Толкового Евангелия на Мф 2. 19–20.

б) *Истинность «тленной» плоти.* Далее автор переходит к обоснованию истинности «тленного» тела Христа (до Воскресения). Предваряя саму аргументацию отрывками из «Свитка многосложного»¹⁷ и «Повести Хруса о обретении Честнаго Креста и о Воплощении»¹⁸, Даниил провозглашает, что «Бог Творец и Создатель всех» приобщился к тварной природе человека. Выдержкой из сочинений Константинопольского патриарха Геннадия I¹⁹ утверждается, что все это происходило в реальности и не было видением, «призраком». Последующие отрывки подтверждают этот тезис: 1) Христос боялся смерти как истинный человек (Мф 26.37–38 и Мк 14.33–34 с толкованиями Феофилакта Болгарского); 2) Христос назван «Сыном человеческим» (фрагмент из 28-го слова Толкового Евангелия); 3) Христос бежит от Ирода в Египет, для того чтобы избежать казни (толкование Феофилакта Болгарского на Евангелие в неделю по Рождестве Христовом). Здесь Даниил прерывает подбор доказательств, чтобы пояснить понятие «подобие плоти греховной». Он приводит толкование Феофилакта Болгарского на Рим 8.3–4, отрывок из «Послания св. Василия к Запольскому епископу» и ссылается на 15-ю книгу свт. Кирилла Александрийского на Юлиана Отступника, в которых сказано, что «подобие» означает не сущностное отличие плоти Христа от плоти человека, но безгрешность Спасителя. Далее цепь доказательств истинности человеческой природы Христа продолжается: 4) О приобщении Христа к плоти и крови пишет апостол Павел (Евр 2.14 с толкованием Иоанна Златоуста); 5) Христос питался от груди (Лк 11.27 с толкованием Феофилакта Болгарского); 6) Христос вкушал хлеб (толкование Феофилакта Болгарского на Ин 20.1); 7) О том, что до распятия плоть Христа не была прославлена, Он говорит в Евангелии от Иоанна (Ин 17.5 с толкованиями Феофилакта Болгарского и Толкового Евангелия).

в) *Истинность «нетленной» плоти.* В связи с последним доводом Даниил приступает к доказательству тезиса о том, что после Воскресения тело Христа стало «нетленным»: оставаясь подлинно человеческим телом, оно было возведено на новый уровень совершенства, превышающий ее первоначальное достоинство. Эту мысль содержат последовательно приводимые им цитаты: толкования Феофилакта Болгарского на Ин 3.13–17 и Ин 20.1, отрывок из канона Великой

¹⁷ Под названием «Свиток многосложный» в древнерусской книжности бытовал перевод византийского полемического трактата, написанного в форме послания православных патриархов императору-иконоборцу Феофилу. Ранние списки «Свитка многосложного» датируются последней третью XV в. (ГИМ. Епарх. 370, л. 273–310; РНБ. Соф. 1444, л. 1–56).

¹⁸ Повесть первоначально содержалась в византийских монастырских Типиконах, позже вошла в славянские четьи сборники и предназначалась для чтения на Воздвижение. Ее автором считается монах Александр (ум. 565), несмотря на то что указано имя «Хруса Уединенного».

¹⁹ Даниил озаглавил этот отрывок как «Главы патриарха Геннадия». Под ними в данном случае подразумевается «Слословец» Геннадия (ок. 400–471), переводной памятник, представляющий собой подборку из 100 сентенций, трактующих основные положения христианского вероучения и христианской морали. Древнейший список «Слословца» находился в Изборнике 1076 г. Впоследствии сочинение входило в многочисленные сборники XII–XVI вв. (РГБ. МДА. № 12 (XII в.) и № 11 (XIV в.); РГБ. Унд. № 963 (фрагм. рукописи XIII в.); ГИМ. Увар. № 1770/361 (XIV в.); ГИМ. Хлуд. № 30 (XIV в.)).

Субботы²⁰, выдержка из «Слова на ариан» Афанасия Великого²¹, толкование Феодорита Кирского на Пс 108.31, отрывок из «Слова на Воскресение Господне» Иоанна Златоуста²². В заключение Даниил размещает фрагмент «Сказания о Римской иконе Богоматери», в котором прославляется милость Христа и Богородицы.

2. Во второй части (л. 133 об. — 174) Даниил проводит подробный исторический обзор и критику ересей, искажающих православное учение о двух природах Христа. К их числу он относит:

а) *Монофизитство*. Приводимые Даниилом цитаты причисляют к этой ереси армян, архимандрита Евтихия, патриарха Диоскора «и единомысленики». Данная ересь возникла в V в. в Византии. Ее сторонники утверждали наличие только одной, единственной Божественной природы (естества) в Иисусе Христе, отвергая Его совершенное человечество. Сначала Даниил приводит историю осуждения этих еретиков, воспользовавшись для этого отрывком из «Обличительного слова митрополита Никейского Иоанна на армян», далее упоминает о «разбойничем» соборе в Эфесе в 449 г. и отдельное внимание обращает на ход и решения Халкидонского собора, сведения о которых содержатся в приводимых им отрывках из «Слова» и «Правильных завещаний о Четвертом Соборе». Историю собора Даниил завершает известием об «эпистолии» (томасе) папы Римского Льва Константинопольскому патриарху Флавиану, после чего размещает текст самого послания в полном объеме. Далее приводится пространная компиляция из уже цитируемого «Обличительного слова Иоанна Никейского», отрывки из Жития Илариона Меглинского, Жития и Пролога патриарха Евтихия. В этих текстах содержится опровержение ереси в связи с историей Халкидонского собора, а сами монофизиты сравниваются с древними еретиками (манихеями, христорбцами и «нетленномнителями»). Для усиления эффекта, производимого данными текстами на читателя, Даниил здесь же помещает формулу отречения от ересей, в которой последователи монофизитов предаются анафеме²³. В заключение Даниил приводит подборку гимнографических текстов²⁴, в которых прославляется милость Спасителя, воспринявшего тленное естество человека.

б) *Юлианская ересь*. Ересь Юлиана представлена Даниилом выдержками из сочинений пресвитера Тимофея, в которых утверждается, что «юлиане» мнят тело Господне нетленным «от того създания» и полагают, что после Воскресения Христос оставил Свое тело на земле, взойдя на небо «нагим Божеством».

²⁰ Даниил приводит 2-й тропарь 5-й песни канона Великой Субботы из Постной Триоди.

²¹ Использован отрывок из «Третьего слова на ариан» свт. Афанасия Великого (гл. 57–58). Сочинение известно в списках конца XV в. (РГБ. Ф. 113. № 437 (1488)).

²² Этот и последующие фрагменты из сочинений свт. Иоанна Златоуста Даниил заимствует из «Златоструя» — популярного на Руси сборника произведений святителя. Ранние списки относятся к XII в. (РНБ. Ф.п.1.46. (XII в.); БАН. 33.16.15. (1407 г.); РНБ. Ф.1. 241. (XVI в.); РГБ. Егор. № 283. (XV в.); РГБ. МДА. № 145. (XV в.))

²³ Из «Чина аще кто в ереси быв крещен сый, к Богу обратится». Встречается в рукописях XVI в.

²⁴ Богородичен 9-й песни из канона св. Прокопия Декаполита (память 28 февраля); Богородичен 1-й песни из канона свт. Петра (память 21 декабря); Богородичен 7-й песни из канона сщмч. Ферапонта (память 27 мая). Все тексты взяты из Минеи.

в) *Манихейская ересь*. В цитируемом Даниилом отрывке из слова Епифания Кипрского «О манихейской ереси» говорится, что манихеи «Христу же глаголют мнением быти по страсти».

г) *Маркианская ересь*. Сведения об этом учении Даниил берет из сочинения пресвитера Тимофея «О маркианской ереси», согласно которому еретики полагали, будто Господь только «мнился», но не был истинным человеком.

д) *Ересь Василида*, который утверждал, что Христос был бесплотен и не претерпевал страданий, а вместо него был распят Симон Киринейский. Отрывок с описанием ереси Даниил также взял из сочинений пресвитера Тимофея.

3. Третья часть свидетельств (л. 174–202 об.) направлена на развитие христологического догмата и может быть условно разделена на три тематических блока:

а) *Две природы во Христе*. Используя гимнографические тексты и цитату из слова Симеона Нового Богослова «О духовном делании», Даниил ставит вопрос: как мог Бог претерпеть страдания? Ответ кроется в тайне ипостасного соединения двух природ во Христе. Выдержками из Пролога Даниил напоминает о единости тела Христова человеку, после чего приводит комплекс свидетельств о соединении двух природ во Христе — отрывки из «Слова на Благовещение» Григория Неокесарийского и Григория Нисского, «Слова на Рождество Христово» Иоанна Златоуста, «Слова на Вербное воскресенье» Кирилла Александрийского, «Слова на ариан» Афанасия Великого, а также «Слова о законе и благодати» митрополита Илариона.

б) *Тайна Воплощения*. Даниил логически ведет читателя дальше, раскрывая тайну Воплощения Христа от Богородицы. В отрывках, которые он приводит (из слов на Рождество Христово и предпразднство Благовещения Пресвятой Богородицы, творений Григория Миритского, слов Иоанна Златоуста «О Воплощении», «О Давиде царе и о апостоле Павле», «О Святой Троице, и о твари, и о суде» а также в 9-м ирмосе канонов) прославляется Богоматерь, через которую чудесным образом воплотился Христос и от которой Он воспринял человеческую природу.

в) *Проявление двух природ во Христе*. В связи с последним тезисом Даниил счел уместным еще раз остановиться на доказательствах проявления двух природ во Христе во время Его земной жизни, добавив выдержки из трудов Афанасия Великого, Иоанна Дамаскина²⁵ и Ефрема Сирина, Пролога, «Многосложного свитка», книги Иакова Жидовина, гимнографии. Заключает этот раздел отрывок из синаксаря Великой Субботы о сошествии Христа во ад, к которому логически присоединяются толкования Григория Нисского и Иоанна Златоуста на Деян 2.25–28. В них содержится учение о том, что после смерти Христа Его тело и душа были разлучены, сохранив единение с Божеством, а по воскресении вновь соединены, что дает возможность воскреснуть человеку.

г) *«Нетление» тела Христова после Воскресения*. Даниил плавно переходит к заключительному периоду земной жизни Христа. В приводимых им гим-

²⁵ Из «Слова святого Иоанна Дамаскина о святых и честных иконах ко всякому христианину и царю Константину Ковалину и на всех еретиков». Даниил пользовался переводом Иоанна Болгарского, список которого сделал сам (РГБ. МДА. № 135/490).

нографических текстах утверждается, что уже во гробе тело Спасителя было «нетленным»²⁶. Далее приводятся разъяснения свидетельств о сверхъестественных свойствах телесной природы Христа после Воскресения — толкования Феофилакта Болгарского на 24-ю главу Евангелия от Луки и 20-ю главу Евангелия от Иоанна²⁷, отрывок из «Толкового» Евангелия, толкования Феофилакта Болгарского и Иоанна Златоуста на Деян 1.4.

Таким образом, митрополит Даниил выстраивает логически продуманную и связанную систему доказательств. Схематично ее можно представить следующим образом:

Тезис	Доказательство
Христос имел истинную, а не призрачную природу	1) Цитаты об истинности Христовой природы: а) истинность души Христовой, б) истинность «тленного» тела до Воскресения, в) истинность «нетленного» тела после Воскресения.
Взгляды современных еретиков не новые, а совпадают с учением осужденных Церковью ересей	2) Обзор ересей, искаживших учение о ипостасном соединении двух природ во Христе: а) монофизиты, б) юлиане, в) манихеи, г) маркиане, д) ересь Василида.
В лице Христа соединены две совершенные природы — божественная и человеческая	3) Цитаты о ипостасном соединении двух природ во Христе: <i>в учении святых отцов:</i> а) два естества во Христе <i>и их проявление в евангельской истории:</i> б) тайна Воплощения, в) проявление двух природ во Христе, г) изменение человеческой природы после Воскресения.

В заключительной части «Слова» Даниил призывает паству и пастырей хранить и внимательно изучать церковное предание, источником которого является «божественное писание». Здесь же митрополит призывает еретика покаяться и встать на путь благочестивой жизни.

Выстроенная Даниилом система доказательств была использована на практике. Согласно «Судному делу» Вассиана, в ходе соборного заседания в 1531 г. митрополит обличил его ересь в следующих выражениях: «Сам еси мудрствовал, иных поучал своему мудрованию, глагола тако: плоть Господня до воскресения нетленна; ино то супротивно Евангелию, и Апостолу, и святых отец учению — то ересь древняя нетленная мнимая, проклятое ото всех соборов вселенских и поместных»²⁸. Вассиан не возражал ему: «Яз, господине, как дотоле говорил, так и ныне говорю — плоть Господня нетленна до гроба и во гробе нетленна». Даниил пытался выяснить, где Вассиан почерпнул такое учение, однако опре-

²⁶ Из Октоиха: воскресные стихиры на стиховне, глас 8.

²⁷ Толкования на Лк 24. 13–16; Лк 24.36–43; Ин 20. 26–27; Ин 20. 24–29; Ин 20. 30–31; Ин 20. 16–17.

²⁸ Казакова. Вассиан Патрикеев и его сочинения. С. 298.

деленного ответа не получил: «А то ведает Бог да ты; хто хошет искать, тот и найдет»²⁹. Сразу же после обвинения в «Судном деле» приводится блок цитат, опровергающих ересь. Эта подборка составлена на основе доказательной базы «Слова о Воплощении», однако имеет значительные отличия от оригинального произведения Даниила.

Во-первых, изменена логика аргументации. В «Судном деле» цитаты расположены в отличном от «Слова» порядке, причем они копируются не разрозненно, а в виде блоков, внутри которых в большинстве случаев последовательность цитат совпадает с последовательностью аналогичных блоков в «Слове». Взаимозависимость двух компиляций можно представить в виде таблицы, где каждому блоку цитат «Судного дела» (в прямой последовательности) будут соответствовать аналогичные блоки цитат из «Слова» (с сохранением оригинальных заглавий каждой цитаты):

Судное дело Вассиана Патрикеева (<i>Казакова Н. А.</i> Вассиан Патрикеев и его сочинения. М.; Л., 1960)	<i>Митрополит Даниил.</i> Слово о Воплощении Господа нашего Иисуса Христа (РГБ. Ф. 173.1. № 197)
Блок № 1	
1) «Златоустого слово еже о Воплощении Господни» (с. 299–300)	«Того ж от слова еже о Воплощении» (л. 182 об.–185 об.)
2) «Того же от слова о Давиде цари и о Павле апостоле» (с. 300)	«Златоуста еже о Давиде царе и о Павле апостоле» (л. 182–182 об.)
3) «Того же от слова о Святей Троици» (с. 300–301)	«Того же от слова еже о Святей Троици, и о твари, и о суде» (л. 185 об.–186)
4) «Великаго Афонасия слово на Сретение Господне» (с. 301)	«Великаго Афанасия от слова еже на Сре- тение Господа Нашего Иисуса Христа» (л. 186–186 об.)
5) «Святого Иоанна Дамаскина от слова, еже о святых иконах» (с. 301–302)	«Святого Иоанна Дамаскина от слова, еже о святых и честных иконах к всякому хри- стианину, и к царю Константину Ковали- ну, и на вся еретики» (л. 186 об.–187)
Блок № 2	
6) «Святого Козмы на Сретение Господне от слова» (с. 302)	«Блаженнаго Козмы еже в литиох славник на Сретение Господа нашего Иисуса Хри- ста» (л. 174)
7) «От повести еже на Обрезание Господне по плоти» (с. 302)	«От Пролога 1 января, еже по плоти Об- резание Господа нашего Иисуса Христа» (л.174 об.–175)
8) «Святого Кирила Александрийскаго слово, еже в неделю цветоносне» (с. 302)	«Святого Кирила, архиепископа Алексан- дрийского от слова, еже на свтый вербный праздник» (л. 176–177)
9) «Великаго Афонасия от слова, иже на арияны» (с. 302–304)	«Великаго Афанасия от слова, еже на ариа- ны» (л. 177–179 об.)
Блок № 3	
10) «Еуангелие от Матфея» (Мф 26.37–38) с толкованием Феофилакта Болгарского (с. 304)	«Евангелие от Матфея. Зачало 108» (Мф 26.37–38) с толкованием Феофилакта Болгарского (л. 125)

²⁹ *Казакова.* Вассиан Патрикеев и его сочинения. С. 298.

Судное дело Вассиана Патрикеева (<i>Казакова Н. А.</i> Вассиан Патрикеев и его сочинения. М.; Л., 1960)	<i>Митрополит Даниил.</i> Слово о Воплоще- нии Господа нашего Иисуса Христа (РГБ. Ф. 173.1. № 197)
11) «Еуангелие от Марка» (Мк 14.33–34) с толкованием Феофилакта Болгарского (с. 304) 12) «И от Еуангелия, от слова 28-го» (с. 304) 13) «Того же в неделю по Рожестве Христо- ве» (с. 304–305) 14) «Апостола Павла послание к римле- ном» (Рим 8.3–4) с толкованием Феофи- лакта Болгарского (с. 305) 15) «Святого Василия к заповолскому епи- скопу» (с. 305) 16) «Ко евреом» (Евр 2.14) с толкованием (с. 305) 17) «Еуангелие от Луки» (Лк 11.27) с толко- ванием Феофилакта Болгарского (с. 305) 18) «От толкования, еже от Иоанна» (с. 305)	«Евангелие от Марка. Зачало 64» (Мк 14.33–34) с толкованием Феофилакта Болгарского (л. 125 об.– 126) «От толковаго Евангелия, от слова 28-го» (л. 126) «Того же, о еже в неделю по Рождестве Христове» (л. 126) «Святого апостола Павла от послания, еже к римлянном, зачало 96» (Рим 8. 3–4) с толкованием Феофилакта Болгарского (л. 126–126 об.) «Святого Василия еже к заповолскому епи- скопу» (л. 126 об.) «Апостол ко евреом, зачало 307» (Евр 2.14) с толкованием (л.126 об.–127) «Евангелие от Луки, зачало 58» (Лк 11.27) с толкованием Феофилакта Болгарского (л. 127 об.) «От толкования, еже от Иоанна Евангелия» (л. 127 об.)
Блок № 4	
19) «От жития святого Илариона, епископа Меглинского» (с. 305–308) 20) «От жития святого Еutihия, патриарха Царяграда» (с. 308) 21) «Того же от инья повести» (с. 308)	«От жития иже в святых отца наше- го Илариона, епископа Амеглинского» (л. 166 об.–170 об.) «От жития святого Евтихия, патриарха Константина града» (170 об.–171) «От пролога того же патриарха» (л. 171– 171 об.)
Блок № 5	
22) «Иоана, митрополита Ниского, от сло- ва, еже обличити армены» (с. 308–312) 23) «Собор арменский» (с. 312–314) 24) «О Христовых потех» (с. 314–315)	«Иоанна, митрополита Никеисаго, еже обличительное на армены» (л. 152 об.–159) «Собор арменский» (л. 159–163 об.) «О Христовых потех» (л. 163 об.–165 об.)
Блок № 6. Разные отрывки	
25) «Того же» (значительной расширен- ный — история всех соборов) (с. 315–317) 26) «Отец ересей безглавных» (с. 317–318) 27) «Святого Феофана творца канонем» (с. 318) 28) «Великого Афонасия от слова, еже на арияны» (с. 318)	«Иоанна, митрополита Никейсаго от слова, еже обличительное на армены и на единомысленики Евтихию и Диоскору» (л. 133 об.–135) Отсутствует «Феофаново, еже от канона святого Проко- пия Десятоградца. Богородичен, песнь 9» (л. 171 об.) «Великаго Афанасия от слова, еже на ариа- ны» (л. 129–129 об.)

Такое сопоставление позволяет сделать следующие выводы. Блок № 1 в «Судном деле» содержит цитаты о тайне Воплощения и проявлении двух природ во Христе. Он соответствует третьей части доказательной базы «Слова», однако изменен порядок первых двух цитат. Блок № 2 (с пропусками) взят из предшествующего отрывка «Слова», где повествуется о двух естествах Спасителя. Блок № 3 идентичен аналогичному отрывку в первой части «Слова» и содержит доказательства того, что Христос воспринял человеческую природу во всей ее полноте. Блоки № 4 и 5 представляют собой краткую историю осуждения ереси монофизитов, которая содержится во второй части «Слова». Наконец, блок № 6, на котором текст «Судного дела» обрывается, включает в себя разрозненные отрывки с опровержением монофизитства³⁰. Таким образом, логика аргументации «Судного дела» представлена в значительно упрощенном по сравнению со «Словом» варианте:

Тезис	Блок	Доказательство
В лице Христа соединены две совершенные природы — божественная и человеческая	Блок № 1	1) Цитаты о ипостасном соединении двух природ во Христе: а) тайна Воплощения, в) проявление двух природ в евангельской истории
	Блок № 2	2) Свидетельства о двух естествах Спасителя
Христос воспринял человеческую природу во всей ее полноте	Блок № 3	3) Свидетельства о полноте человеческой природы во Христе
Взгляды современных еретиков не новые, а совпадают с учением осужденных Церковью ересей	Блоки № 4–6	4) История Халкидонского собора и осуждение ереси монофизитов

Вторая особенность «Судного дела» состоит в том, что оно включает в себя только около трети цитат, представленных в «Слове». При этом многие выдержки переписаны с сокращениями, из чего складывается впечатление, что составитель «Судного дела» стремился передать основные мысли «Слова» в ущерб энциклопедизму:

³⁰ В «Судном деле» чтение отрывка под заглавием «Того же» отчасти совпадает с цитируемым в «Слове» сочинением Иоанна Никейского, однако в первом случае оно дано в значительно расширенной редакции, которая отсутствует в «Слове». Также уникальным отрывком «Судного дела» является текст под названием «Отец ересей безглавных», которого нет в «Слове». Из этого следует, что при составлении «Судного дела» Даниил мог использовать и другие источники, либо в ходе создания обоих произведений он пользовался черновой тетрадкой с выписками из других книг, разные редакции которых помещал в разные свои сочинения.

<p><i>Митрополит Даниил. Слово о Воплощении Господа нашего Иисуса Христа (РГБ. Ф. 173.1. № 197)</i></p>	<p>Судное дело Вассиана Патрикеева (<i>Казакова Н. А.</i> Вассиан Патрикеев и его сочинения. М.; Л., 1960)</p>
<p><i>Апостол к евреом, зачало 307. Понеже убо дети приобщашися плоти и крови и тои приискренно причастися техже.</i> Т о л к о в а н и е. Понеже убо дети причастишася плоти и крови и тои приискренно, еже есть подобно от истинны, а не по мечтанию коему, якоже еретици глаголют, и тои плоти и крови причастен бысть, да и всем явит еже быти. Мы же в чяда в чтении Божиа причастихомся плоти и крови и в тленных и земных телесех, и сеа ради вины единачадое слово Божие живот по существу сый причастися тех же. Того же. Лепо есть все по вочеловечению смирения плоти приати хуждшая могущи. Того же. Понеже весь възприяти сподобися се прочие по последованию должен по всему подобитися человеком, ибо и родися и върасте, и яде, и пи, и успе, и воста, сия же вся устрои, рече, не по иному чему, но да помилует сущая на земли и првлечет от падения (л. 126 об.—127 об.)</p>	<p>Ко евреом. Понеже убо, рече, дети причастишася плоти и крови и тои преискренно, еже есть подобно от истинны, а не по мечтанию коему, якоже еретици глаголют, и той плоти и крови причастен есть, да и в сем явит еже быти. Мы же чада во чтение Божие причастихомся плоти и крови и во тленных и земьленных телесех, и сея ради вины единачадное слово Божие живот по существу сый причастихся тех же. Того же. Понеже весь възприяти сподобися се прочие по последованию должен по всему подобитися человеком, ибо родися и возрасте, и еде, и пи, и успе, и воста, сия же вся устрои, рече, не по иному чему, но да помилует сущее на земьли и првлечет отпадение (с. 305)</p>
<p><i>Феофаново еже от канона святого Прокониа Десятоградца. Богородичен, песнь 9. Тленен слово Божие нетленное зрак прием, человеки в нетление облече благоволением Отчим вселься в тя обрадованную, темже Пречистая с небесными вои тя величаем (л. 171 об.)</i></p>	<p>Святаго Феофана, творца каноном. Тленен слово Божие нетленное зрак прием человек в нетление облече (с. 318)</p>
<p>От пролога того же патриарха. <i>Потом же</i> плевелом всеятель благостоания и устава церковнаго не могый зрети, и учений мерзкими, яко некыми мечтанми поколебати церковь окушаяся и злохулники некыя подвиг еже на въображение благочестию, яко же от святыя Девица на Христа заченшаяся плоть прежде страсти нетленна бяше, и царю нечестивому учению повинувше, изгнан бысть с стола великыи Евтихия патриарх и заточен, злочестиа ганание обличающу. <i>Бышу ж ему в Амасийстем монастыри, тамо превзытием постническое житие съдержа бяше, многим чудесем съделования съделав, пакы на свои престол възведен быв, двадесят лет в изгнании пребыв (л. 171—171 об.)</i></p>	<p>Того же от иныя повести. Плевелом всеятель благостояния и уставаа церковного не могый зрети учение, мерзьскими, яко некыми мечтании поколебати церковь окушаяся, злохулники некыя подвиг, еже на воображении благочестия, яко же от святыя Девица от Христа заченшаяся плоть прежде сътрасти нетленна бяше, и царю нечестивому учению повинувше, изгнан бысть с стола великия Еутихий патриарх Царяграда, и заточен, злочестие ганание обличающу (с. 308)</p>

Структурные и текстологические особенности рассматриваемых произведений обусловлены их целевым предназначением. Если «Слово о Воплощении», входящее в состав «Соборника», носит характер богословского сочинения-схолии, то антиеретические фрагменты «Судного дела» представляют собой запись устной речи митрополита, где максимальное упрощение текста требовалось для улучшения его восприятия аудиторией. В то же время не остается сомнений, что оба труда созданы по строго определенному авторскому замыслу и имеют скрытую за объемными цитатами внутреннюю логику.

Таким образом, «Слово о Воплощении» и целый ряд других сочинений митрополита Даниила представляют собой сложные литературные произведения, в которых условно можно выделить как минимум два смысловых уровня. Первый уровень включает в себя основные проблемы и тезисы, изложенные в авторском тексте (вступлении и поучении). Эти идеи просты для восприятия и усваиваются читателем при первичном знакомстве с текстом. Второй смысловой уровень открывается при внимательном прочтении компилятивной части сочинения: последовательность цитирования текстов определяет логику авторской аргументации, а их содержание раскрывает глубину авторского понимания проблемы. Библейские и святоотеческие тексты в данном случае служат лишь способом выражения оригинальной авторской идеи.

Сделанные наблюдения позволяют утверждать, что полемические приемы русских книжников первой половины XVI в. представляют собой значительно более сложное явление, чем случайное копирование фрагментов из доступной им церковной письменности. Нельзя не согласиться со словами А. И. Алексеева: «То обстоятельство, что большая часть текстов, служивших для выражения мыслей и чувств полемизирующих авторов, были созданы знаменитыми богословами в предшествующие эпохи и, следовательно, не являлись оригинальными, а зачастую целыми фрагментами переходили из одного произведения в другое, ни в коей мере не должно препятствовать постижению замысла средневековых авторов»³¹. В связи с этим встает вопрос о новом прочтении целого ряда полемических сочинений книжников русского Средневековья.

Ключевые слова: история Русской Церкви, митрополит Даниил, Иосиф Волоцкий, Вассиан Патрикеев, ереси, иосифляне, церковный собор 1531 г.

³¹ Алексеев А. И. Сочинения Иосифа Волоцкого в контексте полемики 1480–1510-х гг. СПб., 2010. С. 9–10.

THE RECEPTIONS OF LITERARY DISPUTES AGAINST HERETICS
IN JOSEPHITE LITERACY
(BASED ON «THE WORD ABOUT THE INCARNATION»
BY DANIEL METROPOLITAN)

IY. STARIKOV

The article investigates the literary controversy in the Russian Church in the first half of the XVI century. Author conducted a literary and textual analysis of one of the largest polemical writings of Metropolitan Daniel of Moscow — «The word of the Incarnation of our Lord Jesus Christ.» This work was part of the composition «Sobornik slov» of Metropolitan Daniel, however, was never published and attracted the attention of researchers. At the same time it is the only writing in ancient Russian literacy, where polemics with «netlennomnimaya» heresy, in which during the council in 1531, Daniel has accused the prince-monk Vassian (Patrikeev). The author established the county direct textual relationship «Sudnoe delo» of Vassian from «the Incarnation of the Word.» In addition, based on the study of ancient lists of «Words» author identified the major literary devices and methods of Josephite polemicists school in the beginning of XVI century. «The word of the Incarnation» and many other works of Metropolitan Daniel examined in the paper as complex literary works, where identifies several levels of meaning. Analysis of a compilation of the «Word» has allowed the author to identify the strict sequence of citing biblical and patristic texts, and to identify the logic of argument advocated by Metropolitan Daniel. In this regard, the author attempts to refute the preconceived idea that the scribes Josephite schools were compilers, and destitute of original art. The author came to conclusion that existing in the national historiography technique of studying polemical writings of Russian medieval writers is in need of major changes.

Keywords: Metropolitan Daniel, bookishness of medieval Russia, heresy, avtarkodoketizm, Josephites, church council, theology, controversy, patrology, apologetics.

Список литературы

1. *Алексеев А. И.* Сочинения Иосифа Волоцкого в контексте полемики 1480–1510-х гг. СПб., 2010.
2. *Давыденков О., прот.* Догматическое богословие. М., 2013.
3. *Жмакин В. И.* Митрополит Даниил и его сочинения. М., 1881.
4. *Казакова Н. А.* Вассиан Патрикеев и его сочинения. М.; Л., 1960.
5. *Клосс Б. М.* Никоновский свод и русские летописи XVI–XVII вв. М., 1980.
6. *Макарий (Булгаков), митр.* Сочинения Московского митрополита Даниила // Христианское чтение. 1872. № 10. С. 181–275.
7. *Плигузов А. И.* Polemika в Русской Церкви первой трети XVI в. М., 2002.
8. *Флоровский Г.* Пути русского богословия. Париж, 1937.